

ВЛИЯНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ- АВАРЦЕВ, НОСИТЕЛЕЙ БЕСПИСЬМЕННЫХ ЯЗЫКОВ

THE GRAMMAR INTERFERENCE INFLUENCE ON FORMING THE RUSSIAN SPEECH OF THE AVAR PUPILS, THE UNWRITTEN LANGUAGES SPEAKERS

©2015 Халидова Р. Ш.

Дагестанский государственный педагогический университет

©2015 Khalidova R. Sh.

Dagestan State Pedagogical University

Резюме. В статье автором впервые представлена модель языкового взаимодействия и взаимовлияния языков при обучении русскому языку учащихся дагестанской школы в условиях трехъязычия, причем один из контактирующих языков – бесписьменный каратинский. В данном случае, исходя из актуальности формирования навыков нормированной речи на неродном языке, выявлены причины грамматической интерференции в речи учащихся-аварцев (каратинцев).

Abstract. The author of the article for the first time presents a model of the linguistic interaction and mutual influence of languages in teaching Russian to Dagestan pupils in terms of trilingualism, and one of the contacting languages is the unwritten Karata one. In this case, based on the relevance of developing the skills of the normalized speech in the non-native language she reveals the reasons of the grammatical interference in the speech of Avar pupils (the people of Karata).

Rezjume. V stat'e avtorom v pervye predstavlena model' jazykovogo vzaimodejstviya i vzaimovlijaniya jazykov pri obuchenii russkomu jazyku uchashhihsja dagestanskoj shkoly v uslovijah treh#jazychija, prichem odin iz kontaktirujushhih jazykov – bespis'mennyj karatinskij. V dannom sluchae, ishodka iz aktual'nosti formirovaniya navykov normirovannoj rechi na nerodnom jazyke, vyjavleny prichiny grammaticeskoy interferencii v rechi uchashhihsja-avarcev (karatincev).

Ключевые слова: трехъязычие, бесписьменный каратинский язык, интерференция синтаксическая, грамматическая, локативные падежи, предложно-падежные сочетания, предлоги, части речи, эргативная конструкция.

Keywords: trilingualism, unwritten Karata language, syntactic, grammatical interference, locative cases, prepositional-case combinations, prepositions, parts of speech, ergative construction.

Kljucheve slova: treh#jazychie, bespis'mennyj karatinskij jazyk, interferencija sintaksicheskaja, grammaticeskaja, lokativnye padezhi, predlozhno-padezhnye sochetanija, predlogi, chasti rechi, jergativnaja konstrukcija.

Языковая ситуация многонационального Дагестана характеризуется тем, что у учащихся, носителей бесписьменных андо-цезских языков, при их первоначальном обучении в школе постепенно формируется трехъязычие. Так, в ряде национальных школ Республики Дагестан учащиеся, вовсе не

владеющих аварским литературным языком, начинают обучать на нем. С первых же дней обучения в школе преподается и русский язык. При этом второй (аварский) и третий (русский) языки являются неродными.

Обучение третьему (русскому) языку связано с определенными трудностями. В

первую очередь учителю необходимо выяснить, какой язык является посредником при обучении русскому языку носителей бесписьменных языков – родной (в данном случае каратинский) или аварский, являющийся языком обучения в начальной школе. Многое здесь зависит от мотивационной основы самих билингвов или трилингвов: каким языком хотят владеть дети, на каком языке изъявляют желание обучать своих детей родители, каково отношение андо-цезов к русскому и аварскому языкам.

В регионах с бесписьменными языками функции русского языка значительно шире, чем бесписьменных андо-цезских и письменного аварского языков: он является языком межнационального общения, средств массовой информации, науки, культуры, печати, обучения в V-XI классах, языком делопроизводства.

Следует отметить, что до сих пор не изданы специальные учебники, в которых последовательно учитывалось бы интерферирующее влияние родных бесписьменных языков на формирование национально-русского двуязычия у учащихся. Учителя не имеют возможности учитывать интерферирующее влияние андо-цезских языков на формирование русской речи учащихся, так как нет специальных методических пособий, в которых содержались бы рекомендации по обучению русскому языку носителей бесписьменных языков.

Проблемами обучения русскому языку учащихся-аварцев, носителей бесписьменных языков, занимается автор данной статьи. В частности, при обучении русской речи носителей андо-цезских языков совершенно необходимым представляется учет целого ряда трудностей, возникающих у школьников в связи с интерференцией родного (бесписьменного) языка.

Многолетние наблюдения за речью учащихся-каратинцев в процессе усвоения аварского языка позволили сделать вывод, что родной каратинский язык влияет на изучение литературного аварского языка, так как в них наблюдаются определенные различия на разных языковых уровнях, далее каратинский и литературный аварский языки влияют на формирование у учащихся

навыков русской речи. При этом иногда происходит **тройное декодирование**. Особое значение имеют в этой ситуации экстралингвистические факторы, а именно: речь на каратинском языке, которую учащиеся слышат в повседневной жизни от родителей и сельчан, оказывает сильное влияние на вновь изучаемые языки. И при выработке методики изучения русского языка как второго неродного следует обязательно учитывать этот фактор.

Русский и каратинский языки принадлежат к разным структурно-типологическим системам, поэтому в русской речи учащихся-каратинцев наблюдаются нарушения системных законов русского языка и его употребительных норм. Это является одним из главных факторов возникновения грамматической интерференции в русской речи учащихся. В этой связи необходимо более подробно рассмотреть грамматическую интерференцию и типичные трудности усвоения грамматических норм новой для школьников лингвистической системы.

Специфические трудности усвоения русского языка учащимися-каратинцами, как уже отмечалось, вызваны существенными различиями и несовпадениями грамматических особенностей в контактирующих языках. Это в основном категории рода, числа существительного, предложно-падежная система, видовременные отношения, притяжательные прилагательные, типология в согласовании и управлении.

Исследование по проблеме интерференции в русской речи учащихся-аварцев (каратинцев) позволяет говорить о потенциально возможных видах межъязыковой грамматической интерференции на уровне морфологии и синтаксиса. При этом выделяются:

1. Интерференция, которая объясняется тем, что в контактирующих языках имеются различия в порядке слов предложений.

2. Интерференция, которая объясняется тем, что одному номинативному типу в русском языке в родном языке учащихся соответствуют пять типов конструкций (номинативная, эргативная, дативная, генетивная и локативная).

3. Интерференция, вызванная отсутствием категории рода в родном для учащихся языке, наличием в нем грамматических классов и классных показателей.

4. Интерференция, обусловленная отсутствием в родном языке предлогов и предложного управления и взаимозаменяемостью их послелогов и послеложным управлением.

Каратинский язык, как и все другие языки, реализуется в речевой деятельности. В плане содержания предложение как основная синтаксическая единица языкового общения в сопоставляемых языках одинаковы: по-русски: *я читаю книгу*; по-каратински: *ден хъоча ц'лалда идйа*. Здесь можно говорить лишь о разном порядке слов, о чем будет сказано дальше.

В связи с тем, что русский язык относится к языкам флективного строя, синтаксические связи в словосочетании и предложении выражаются формами слов (формами падежа существительных; числа, рода и падежа прилагательных; лица, числа и рода спрягаемых форм глаголов), которые передают синтаксические знания.

Каратинский язык – язык эргативного строя, что обуславливает существенные различия между контактирующими языками на морфологическом и синтаксическом уровнях.

Для формирования у учащихся нормированной русской речи недостаточно выработать соответствующие грамматические навыки и умения, нужно актуализировать все основные звенья грамматического структурирования, чтобы в условиях двуязычия избежать ошибки в согласовании, управлении (беспредложном и предложном) и примыкании.

Наибольшую трудность для учащихся бесписьменных языков представляет категория рода, отсутствующая в каратинском языке. В нем различаются три грамматических класса, которые выделяются на основе распределения имен по определенным семасиологическим группам. Каждый класс характеризуется присущим ему классным показателем: *ваци* «брат», *васг'лал* «двоюродной брат», *ваша* «сын», *имйа* «отец», *гьек'ла* «человек», *ацци* – I класс, обозначают лица мужского пола; II класс – лица женского пола: *илйа* «мать»,

илйакьер «свекровь, тёща», *илйаци* – *тетя* (матери сестра)), *имйаци* «тетя (отца сестра)), *йаци* «сестра», *йаше* «дочь», *йасг'лал* «двоюродная сестра», *гьарк'кле* «жена», *гьарк'лук'ла* «женищина». В III класс входят имена, обозначающие животных, вещи и предметы, явления природы, а также абстрактные и отвлеченные названия: *бац'ла* «волк», *зини* «корова», *жале* «грива», *зебу* «день», *сума* «соломинка», *роххел* «радость», *рег'либо* «весна», *ьанзе* «снег», *гьант'лук'а* «ухо», *щаре* «сыворотка, айран, пахта» и т. д. Во множественном числе слова, которые в единственном числе относятся к I и II классам, объединяются в класс человека (или личности), слова III класса во множественном числе образуют т. н. класс вещей. Н-р, *вашайл йашил бахъуда* (мальчики и девочки приходят), но *зинай рахъуда* (коровы приходят). Показателями принадлежности к определенному классу выступают классные показатели **б**-и **р**-. Имеется ряд слов с неопределенной классной принадлежностью: *макле* «ребёнок», *мадуг'ал* «сосед, соседка», *нуса* 1) *невестка, сноха*; 2) *зять*. В зависимости от контекста они могут относиться к I или ко II классу. Ср.: *див макле* «мой мальчик», *дий макле* «моя девочка». В то же время, согласуемые с именами существительными слова перечисленных выше частей речи имеют формы всех классов, но по классам не распределяются. Классные показатели в них могут находиться в начале и в конце слова: в глаголах – только в начале (в некоторых случаях и в конце).

Существует еще одно отличие: если в русском языке род существительного влияет на формы зависимых от него слов, то в каратинском языке все связанные с существительными слова сохраняют начальную форму. Ср.: *хъогъов ваша* (1 кл.) – *хороший мальчик*, *хъогъой йаше* (2 кл.) – *хорошая девушка*, *хъогъоб игъвар* (3 кл.) – *хорошее озеро* и т. д. Начальная форма сохраняется и при склонении таких сочетаний:

Им. *гьерц'лоб роша* «высокое дерево»*.

Эрг. *гьерц'лоб роширал* «высокое деревом»*.

Род. *гьерц'лоб рошилал* «высокое дерева»*.

Дат. *гьерцлоб рошилйа* «высокое дереве»*.

***Примечание:** в кавычках буквальный перевод с каратинского.

Надо отметить, что как и в аварском языке в каратинском языке в именах прилагательных и причастиях классные показатели выступают как в префиксе, так и в суффиксе а) *б-ечлемиро-б* «черный», *в-очлемиро-в* «черный», *й-ечлемиро-й* «черная», *р-ечлемиро-рай* «черные», *б-еххела-б* «длинный»), б) только в суффиксе (*глаго-б* «зеленое», *глаго-в* «зеленый», *глаго-й* «зеленая», *глаго-рай* «зеленые», *гьеро-б* «красный»). С помощью суффиксальных классных экспонентов оформляются притяжательные и указательные, вопросительные, возвратные и определительные местоимения, ср. : *диб* «мой», *дий* «моя», *дуб* «твой», *дуй* «твоя», *дубай* «твои», *гьагиб* «тот», *гьагий* «та», *гьагибай* «те», *гьашдоб* «какой», *жевда* «сам».

Хотя категория числа присуща существительным в русском и каратинском языках, но в русском языке категория числа тесно связана с категорией рода и падежа имен существительных. В каратинском языке она совершенно самостоятельна, не связана с категорией класса и системой падежных форм склонения. Поэтому различия между русским и каратинским языками в образовании форм множественного числа имени существительного являются причиной ошибок на согласование.

Различия в падежной системе русского и каратинского языков создают потенциальную возможность для синтаксической интерференции. В научной литературе, посвященной каратинскому языку, падежи делятся на основные (грамматические) и местные (локативные). В отличие от русского языка в каратинском

языке именительный падеж выражает реальный субъект при переходном глаголе и объект при непереходном, ср. : *вашацул хьоча бехьва* «мальчик книгу принес», *йаше кьайкьлар йехьва* «девочка домой пришла».

Эргативный падеж образуется посредством аффикса -л, например, *гьекьла-цу-л*, *им-о-л*. Основные значения эргативного падежа сводятся к выражению субъекта действия: *имол сурат бохье* «отец нарисовал картину», значения объекта как инструмента (орудия): *бесунол бокье* «ножом порезал» и разнообразных обстоятельственных значений, например, времени: *решинльыл вохьачле* «целый год его не было». Значение принадлежности в каратинском может выражаться родительным падежом: *илиоб клазе* – «мамин платок», *ициб гьандар* «наш дом». При глаголах с определенной семантикой (*знать*, *слышать*, *любить* и т. д.) дательный падеж может выражать косвенный объект, например: *уштерица кьвани гьедела биъида* «учитель много знает»; *дийа анльечле* «я не слышал»; *вацва ваша гегье* «у брата (букв. брату) родился сын».

Локативные (местные) падежи в каратинском языке выражают в основном пространственные, а иногда и абстрактные отношения. По обозначаемым ими пространственным отношениям падежи объединяются в восемь серий с различными показателями. В каждой серии представлено по четыре падежа: эссив («где?») показывает состояние предмета, нахождение его в пространстве; аллатив или направительный («куда?») показывает направление движения предмета; эллатив («откуда?») показывает направление предмета в обратную сторону; транслатив («через что?») показывает движение предмета насквозь, прохождение через определенное пространство.

Приводим сводную таблицу аффиксов локативных падежей каратинского языка [1. С. 452]:

Таблица 1

Серии \ Падеж	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Эссив	чло	кьла	йа, ва	–	хь	- и	-лпи	-кьи
Аллатив	–	кьлар	ӑр	хар	–	-ир	-лпир	-кьир
Эллатив	члогал	кьлагал	ӑгал	–	хьыгал	-игал	лпигал	кьыгал

Например: *стоять у двери «гынциллухъ бигъальа»* (местн. п. на -хъ), *выйти из класса «калассигал гьекъер воъанлъа»* (местн. п. на -ал), *взять со стола «устулйагал багъальа»* (местн. п. на -ал), *возьми с парты – «партилийагал багъа»* (местн. п. серии на -ал). *работали с ребятами – «маклѣлоклѣл бишанхъа бакѣва»*. В указанной конструкции русскому предлогу с соответствует частица -клѣл; *дети сидят за столом – «макли устулочѣло хиги клусе идйа»* (предлогу за-мест. п. на -хиги); *перед мамой сидела девочка. – «илѣлочѣло сиги йаше клусе йѣклѣва»*

(предлогу *перед-* мест. п. на *-сиги*), *за книгой* – «*хъочйа хирхир*» (предложно-именному сочетанию русского языка в каратинском соответствует *-хирхир*).

Синтаксические связи в речи выражаются также с помощью порядка слов в предложениях. Принято считать, что порядок слов участвует в выражении направления синтаксических связей между тождественными формами слов, различая определяемое и определяющее (подлежащее и сказуемое) в предложениях. В каратинском языке порядок слов в словосочетаниях и в предложениях отличается от порядка слов в русских предложениях: сказуемое, как правило, ставится в конце предложения; прямое дополнение – обычно перед сказуемым; обстоятельство времени часто ставится в начале предложения перед подлежащим и т. д. Отличие предложения в сопоставляемых языках состоит еще и в том, что в русском языке сказуемое формально зависит от подлежащего и согласуется с ним в соответствующих грамматических признаках, а в каратинском языке сказуемое предопределяет форму подлежащего. Природа номинативных и эргативных конструкций разнотипных языков определяется формой подлежащего, которая является одним из средств разграничения данных конструкций.

Этими факторами и объясняется синтаксическая интерференция в русской речи учащихся-каратинцев.

Перед учителем, работающим в сельской местности, где наблюдается трехязычие, стоят следующие задачи:

- 1) коррекция имеющихся навыков на родном бесписьменном языке, то есть при обучении русскому языку необходимо обязательно учитывать особенности родного языка учащихся (а в условиях

трехязычия влияние родного бесписьменного на изучение литературного аварского, а затем перенос имеющихся навыков на второй изучаемый язык – русский);

- 2) прогнозирование возможных видов интерференции на различных языковых уровнях;

- 3) построение процесса обучения так, чтобы предупредить появление речевых ошибок, обусловленных существенными различиями между языковыми системами контактирующих языков.

Для решения этих задач следует усилить речевую направленность занятий по русскому языку, рассматривать изучаемые единицы языка в контексте, проследивать их текстообразующие возможности. Большую роль в условиях отсутствия естественной русской языковой среды играет внеклассная работа по русскому языку. Организация театрального кружка, кружка выразительного чтения, подготовка различных проектов (в том числе и по другим предметам), организация исследовательской работы во внеурочное время позволяет учителю формировать наряду с познавательными регулятивные и коммуникативные универсальные действия. Целенаправленная работа над русской речью учащихся на уроках и во внеурочное время, построенная с учетом возможной интерференции и ориентированная на ее предупреждение, позволит учителю снизить процент речевых ошибок учащихся, в том числе и грамматических.

Литература

1. Магомедова П. Т., Халидова Р. Ш. Грамматический очерк каратинского языка / Каратинско-русский словарь. СПб., 2001. 452 с. 2. Магомедбекова З. М. Каратинский язык. Тбилиси: Мацниереба, 1971. 294 с. 3. Халидова Р. Ш., Гаджибекова Н. С. Локативные падежи андийских языков в сравнении с аварским языком // Вестник Университета Российской академии образования. 2013. № 1. С. 111-115. 4. Халидова Р. Ш. Теоретические основы формирования русской речи в условиях полиэтнического региона. Махачкала, 2014. 136 с. 5. Халидова Р. Ш.

Морфологические особенности диалектов каратинского языка. Андийские языки среди языков народов Дагестана. Махачкала, 2011. С. 94-97.

References

1. Magomedova P. T., Khalidova R. Sh. Grammatical sketch of the Karata language / Karata-Russian dictionary. SPb., 2001. 452 p. 2. Magomedbekova Z. M. Karata language. Tbilisi: Metsniereba, 1971. 294 p. 3. Khalidova R. Sh., Gadzhibekov N. S. Locative cases of the Andy languages in comparison with the Avar one // Bulletin of University of Russian Academy of Education. 2013. # 1. P. 11-115. 4. Khalidov R. Sh. Theoretical bases of developing the Russian speech in a multi-ethnic region. Makhachkala, 2014. 136 p. 5. Khalidova R. Sh. Morphological features of dialects of the Karata language. The Andy languages among the languages of the peoples of Dagestan. Makhachkala, 2011. P. 94-97.

Literatura

1. Magomedova P. T., Halidova R. Sh. Grammaticheskij ocherk karatinskogo jazyka / Karatinsko-russkij slovar'. SPb., 2001. 452 s. 2. Magomedbekova Z. M. Karatinskij jazyk. Tbilisi: Macniereba, 1971. 294 s. 3. Halidova R. Sh., Gadzhibekova N. S. Lokativnye padezhi andijskih jazykov v sravnenii s avarskim jazykom // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovanija. 2013. № 1. S. 111-115. 4. Halidova R. Sh. Teoreticheskie osnovy formirovanija russkoj rechi v uslovijah polijetnicheskogo regiona. Mahachkala, 2014. 136 s. 5. Halidova R. Sh. Morfologicheskie osobennosti dialektov karatinskogo jazyka. Andijskie jazyki sredi jazykov narodov Dagestana. Mahachkala, 2011. S. 94-97.